

Б.Ш.Загуляева (Ижевск)

ВИХМАНН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ УДМУРТСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Одним из крупных исследователей удмуртских диалектов после Б.Мункачи является финский ученый Юрьё Вихманн (1868-1932), который приехал в экспедицию в 1891 году и почти целый год находился в пути, из него восемь месяцев провел среди удмуртов. В начале лета 1892 года с богатым словарным и фольклорным материалом он вернулся домой.

В 1894 году Ю.Вихманн повторно ездил к удмуртам на два с половиной месяца, собирал главным образом лексический материал у малмыжских и уфимских удмуртов и проверил записи первой поездки. Результаты поездки финский ученый опубликовал отдельным изданием в двух частях под названием "Образцы удмуртской речи" (1893а, 1901а). Ю.Вихманн располагал тексты по фольклорным жанрам, фольклорные произведения внутри каждого жанра распределял по диалектам: малмыжско-уржумскому (шошминскому говору), елабужскому (южному диалекту), глазовскому (северному наречию), бесермянскому (бесермянскому наречию), уфимскому (закамскому говору), малмыжскому (срединным говорам).

У Ю.Вихманна нет специальных работ, посвященных удмуртским диалектам. Тексты, представленные в вышеуказанных сборниках, дают исключительно хороший материал для сравнительного изучения удмуртских диалектов.

В фольклорных произведениях, изданных Вихманном (1893а: 89-116; 131-167, 193; 1901а: 8-10, 43-51, 119-161; 1901б: 1-14), правильно отражены многие фонетические и морфологические явления, в частности, характерные для глазовского диалекта: 1) наличие ь - неогубленного гласного ниже-среднего подъема заднего ряда: кьтън "где", ньр "нос", чьрть "шея" и другие; 2) употребление неслогового й вместо в перед гласным а в начале слова: йан' "есть, имеется", йас'ки "спустился", йаз' "раньше", йал'л'о "раньше, в старину" и другие; 3) выпадение некоторых

гласных: а) у в начале некоторых слов: далтыны вм. удалтыны "уродиться", робо вм. уробо "телега"; б) ы(ь) в середине слова в ряде прилагательных с суффиксом -эс: котрас вм. котырес "круглый", чупрэс вм. чупырес "смелый, бойкий"; 4) употребление при-
 близительно-местных падежей с элементом -н' вм. послеложной кон-
 струкции литературного языка, например, мумизн'э < мумиз д'ине
 "к матери", мумизн'эн < мумиз д'иньын "у матери"; 5) особое оф-
 ормирование усилительно-личных местоимений во мн. числе им. паде-
 жа: ачизэс (лит. асьээс) "они сами", ачимэс (лит. асьмеэс) "мы
 сами".

Такие диалектные слова, как зёк "большой", шора "индюк",
ча́ча "лес", бэрог "берег", йун "очень", встречающиеся в тек-
 стах по глазовскому диалекту, широко употребительны и по насто-
 ящее время. Что касается отдельных диалектных слов типа тутьнь,
кугас', то их значение в настоящее время неизвестно представи-
 телям данного региона.

В "Образцах удмуртской речи" (Wichmann 1893a: 1-68; 121-
 126; 169-185; 1901a: 3-7, 14-31, 52-84) и в "Удмуртской хресто-
 матии со словарем" (Wichmann 1901b: 28-39) идеально точно пе-
 реданы фонетические особенности малмыжско-уржумского диалекта:

1) наличие лабиализованных у и о (у - огубленный гласный
 передне-среднего ряда верхнего подъема, о - огубленный гласный
 передне-среднего ряда среднего подъема): пу "дрова", с'ирпу
 "вяз", му "мед", пуну "собака", д'ун'н'э "мир, вселенная, свет";
эб'у "нет", д'о'у "молоко", с'о'л "черный", о'жыт "мало", д'о'-
мыш "фрукт, плод", ш'ом "вкус";

2) употребление согласного д' в начале слова вм. лит. й:
д'аратом "полюбим", д'о'ю "молочная", д'ыр "голова", д'ус'
 "русский";

3) употребление заднеязычного носового согласного ŋ: ту-
гон "замок", чыŋ "дым", баŋ "щека", пуŋит' "против; навстречу",
пуŋ "конец; край; окончание", бараŋги "картофель";

4) смягчение зубных согласных н и т после и: кин' "кто",
мин'дэр "подушка", ит'ым "гумно", д'этин' "лен", эркин'лык "сво-
 бода, воля";

5) употребление специфического гортанного звука ' (гамзы):
шуньд'лы "теплу", д'угыт'лы "свету", ук'мысо: ук'мысо кут "ла-

поть-девятерик", ук'но "окно". В транскрипции Ю. Вихманна согласные звуки к, д, т сохранены;

б) замена первоначального л неслоговым ў в конце и середине слова: ваў "лошадь", огпоў "однажды", д'ў'ўо "молочная", камзоў "камзол".

Следует заметить, что в шестидесятые годы Т.И. Тепляшиной (1961: 128) звук ы (зафиксированный Вихманном правильно) ошибочно был охарактеризован как нелабиализованный гласный среднего подъема средне-заднего образования (ы). Позднее это ошибочное утверждение о наличии специфической заднерядной фонемы ы в шешминском диалекте было уточнено А.А. Гурьяновой (1985: 11). В записях встречаются также примеры: кэрты ви. кэртты "свяжи", л'угыты ви. йугыт "светло".

Из лексических диалектизмов, встречающихся в текстах по малмыжско-уржумскому диалекту, как ус'то "дыра", кэскэнтэк "вдруг, неожиданно", путо "пояс", пас' "шуба", мотор "красивый", н'арак "совсем, совершенно", торогой папа "жаворонок" и многие другие употребительны и сейчас, имеются и такие слова, значения которых нам уже непонятны, например: мартчэм сыскы, из'лас'кы.

Тексты по уфимскому диалекту, представленные в "Образцах удмуртской речи" (Wichmann 1901a: 1-3, 10-14; 1901b: 39-43) дают нам возможность выделить некоторые отличительные черты этого говора:

1) переход аффрикаты ж в ж, например: джк "стол", жуатыны "зажечь", жуи "мох", жыт "вечер; вечером";

2) переход общеудмуртского начального й в д': д'уэм "выпил", д'аратоз "полюбит", д'ыл "верхушка", д'ыр'и "волосы", д'в "лед", д'ыр "голова";

3) наличие фонемы у в конце слова: зуу "запах", шуу "дым", пуу "конец";

4) употребление неслогового ў вместо в перед гласным а в начале слова: ўатоз "спрячет", ўачэ "против, напротив", ўан' "есть, имеется";

5) переход у в ы: пыны "собака", ныназ'э "днем", сокы "тогда", нынал "день", кыно "гость".

В публикациях встречаются такие примеры: д'ыжол ви. Жыжол

"место под нарами", д'у^кыны вм. лыкыны "делить". Правда, Ю. Вихманн не всегда последовательно отражает языковые явления. Так, встречаем написания кэч и кэс' "коза". Что касается гласного ы, то в записях ученого фигурирует ь (гласный ниже-среднего подъема заднего ряда). По нашему сведению, в закамском говоре эта фонема не является заднерядной, она слышится также, как и в литературном языке.

В закамском говоре отмечается употребление заимствованных слов, главным образом из турецких языков (около 2 тыс. заимствованных слов - Насибуллин 1981: 151). В качестве примера из текстов Вихманна можно привести: кызги (от кызгыны) "я влюбился", чэрл' и "больной, болезненный", алама "плохой, дурной, скверный", Аби "бабушка, бабка"

В "Образцах удмуртской речи" Ю. Вихманна (1893: 116-121, 167-169; 1901а: 51-52; 161-186) отразились следующие бесермянские языковые явления:

- 1) употребление неслогового й вместо в перед гласным а в начале слова: йан' "есть, имеется", йал'л'о "прежде", йаз' "раньше", йамэн "поперечный, поперек", йатьнь "спрятать";
- 2) смягчение твердых согласных в соседстве с переднерядными э, и: д'эрэм "платье", кин' "кто", пин'ал "молодой", ин'мар "бог";
- 3) отсутствие гласного ё, свойственного другим удмуртским диалектам и замену его гласными э или ь: жал'эз эй вал "не было жаль", эт'ьнь "пригласить", кэн'а "сколько", ьжът "мало";
- 4) переход начального џ в т': т'ош "вместе", т'ошкът "ровный";
- 5) размещение ударения на предпоследнем слоге слова в следующих морфологических категориях: вэл'то'мь "мы сходим", укало'мь "мы поработаем", уло'мь "мы проживем", нуи'зъ "они унесли", поти'зъ "они вышли"; лас вит'э'ти "пятнадцатый" и другие.

Кроме того, Ю. Вихманн зарегистрировал некоторые формы слов, характерные для бесермянского произношения: пунна вм. понна "для ради", пунэм вм. понэм "он положил", шъдэ вм. шулэ "играет", къно вм. куно "гость", пэгла вм. пелло "во двор, на улицу, наружу", сикал вм. скал "корова".

Он зарегистрировал также специфические бесермянские терми-

ны родства: эргэй "жена брата", аби "бабушка", бабам "дедушка".

В записях Ю. Вихманна (Wichmann 1893: 68-89, 126-131, 185-193; 1901a: 7, 31-41, 84-114; 1901b: 18-28) отмечен ряд специфических черт елабужского диалекта удмуртского языка:

1) наличие носового согласного ŋ: баŋ "щека", пуŋ "конец", пуŋит' "против, напротив", сиŋ ыс "нитка", пуŋис'кыны "встретиться", жыгыртыны "звенеть (о монетах)";

2) замена первоначального л неслоговым у в конце и середине слова: вау "лошадь", пывау "ружьё", йумау "пресный", вашкауа "древний", н'ууэс "лес";

3) смягчение твердых согласных н, д, т после и: ит'ыны "соединить, присоединить; наставить", пулит' "против; навстречу", бурччин' "шелк", ин'мар "бог", гил'каз' "двор", ин' "небо", ин'ты "место";

4) оформление винительного падежа суффиксом -ыз: мил'эмыз "нас", тил'элыз "вас";

5) употребление деепричастий на -ку в огласовке -кы: пырыкы "когда заходил", потыкым "когда выходил", тубыкыз "когда он поднимался".

В области лексики автор приводит характерные для елабужских удмуртов слова: кукэй "яйцо", мимауа "прошлогодний", тук-л'ачи "сватья", гёгёрс'ин' "голубь", тузи "красивый", тэйс'э "нарыв", сукыр "слепой", байкэм "он разбогател" и другие.

В публикациях Ю. Вихманна (1901a: 41-43, 114-119; 1901b: 14-18) также представлены тексты по малмыжскому диалекту, где отражены некоторые языковые явления:

1) употребление аффрикат в первом слоге слова: палэз "рябина", куз "длинный", лужканы "красть, украсть", огазэ "в одно место";

2) выпадение конечного гласного основы инфинитива: кблны (< кблыны) "ночевать", киз'ны (< кизыны) "сеять";

3) употребление заднеязычного носового сонанта ŋ: чыŋ "дым", пуŋ "конец", пуŋис'кыны "встретиться".

Позднее на основе дальнейших изысканий Ю. Вихманн написал ряд интересных работ. Первой солидной монографической работой является его труд "К истории вокализма первого слога в удмуртском языке с учетом вокализма в коми", изданный в 1915 году в

Хельсинки. В этой работе Ю. Вихманн использует девять известных ему удмуртских диалектов: казанский, сарапульский, малмыжский, малмыжско-уржумский, елабужский, глазовский, слободской, уфимский и бесермянский, отличающихся друг от друга фонетически. Здесь Вихманн в широком историческом аспекте пытается объяснить фонетические изменения, происшедшие в удмуртском и коми языках. Ученый оперирует в основном семью гласными звуками (а, о, у, ё, ы, и, э), считая остальные гласные звуки, встречающиеся в удмуртских диалектах (малмыжско-уржумском (шошминском), уфимском (закамском), звуками позднейшего происхождения.

Однако некоторые теоретические положения Ю. Вихманна, изложенные в данной книге, с точки зрения современного языкознания, считаются неточными. В частности, вопрос о праязыковом чередовании гласных; фонемы и их варианты рассматриваются в одной плоскости. Например, в глазовском диалекте удмуртского языка звук у, фигурирующий в примерах Вихманна, является не фонемой, а лишь вариантом фонемы у.

Богатый лексический материал, собранный Ю. Вихманном в полевых условиях на территории распространения всех удмуртских диалектов, не был издан при жизни его в виде отдельного словаря.

"Удмуртский словарь" (Wichmann 1987) увидел свет отдельной книгой лишь благодаря усилиям и стараниям финских ученых Т. Уотилы и М. Корхонена. Слова приводятся в финно-угорской транскрипции, к каждому слову даются диалектные параллели. Основным способ объяснения значений удмуртских слов - это перевод на немецкий и финский языки.

Наименования диалектов удмуртского языка даются по названиям губерний и уездов. Необходимо заметить, что значения и их оттенки слов и выражений объясняются через переводы еще и на русский язык. Например: кбрыш уфим. сосед, Nachbar [тат.], кбсас'кыны уфим. высушиться, trocken werden, бэрэкеттэм малм., уфим. ненасытный, unersättlich и другие. В некоторых случаях при этимологизации удмуртских слов приводятся параллели из других языков и они заключаются в квадратные скобки: корт глаз., малм., елаб., малм.-урж., уфим. Eisen; ... [к.з. кбрт], кушамат: к. н'им малм.-урж., кушамат: к. н'им малм.-урж. Beiname.

[< тат. кушамат], кушман глаз., малм., елаб., малм.-урж., уфим.
Rettich. д'умал (д'умаӱ) к. малм.-урж. Kohlrübe. [к.з.
кушман < чув.].

Действительно, изданное Ю. Вихманном не устарело вплоть до наших дней: фольклорные тексты и словарь ученого являются памятником духовной культуры удмуртского народа конца XIX века.